

УДК 339.7

РОССИЙСКИЙ КАПИТАЛ В СИСТЕМЕ ГЛОБАЛЬНЫХ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПОТОКОВ: НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ВОЗМОЖНОСТИ

КОНДРАТОВ ДМИТРИЙ ИГОРЕВИЧ, канд. экон. наук,
старший научный сотрудник Института экономики РАН
E-mail: dmikondratov@yandex.ru

Статья посвящена вызывающей острые дискуссии среди специалистов теме экспорта финансового капитала из России, осуществляемого как национальными корпорациями, резко увеличившими в последние годы объемы прямого инвестирования за рубеж, так и государством, стремительно наращивающим свои международные резервы. В этой связи все более актуальными становятся вопросы повышения эффективности государственных и частных капиталовложений за рубежом, использования их по наиболее приоритетным для национальной экономики направлениям. Некоторые заключения автора в этой области содержатся в предлагаемой статье. Делается вывод, что поддержка международной экспансии национальных банков могла бы стать одним из приоритетных направлений государственной политики в банковской сфере, которая содействовала бы не только продвижению продукции отечественных предприятий и организаций на зарубежные рынки, но и более широкому вовлечению рубля в международные расчеты и его становлению как мировой валюты.

Ключевые слова: Россия; миграция капитала; инвестиционные потоки; бегство капитала.

The Russian Capital in the System of Global Investment Flows: New Trends and Opportunities

DMITRY I. KONDRATOV, PhD (Economics), Senior Researcher, the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences
E-mail: dmikondratov@yandex.ru

The paper deals with a highly debatable subject of financial capital exports from Russia by both national corporations who have dramatically increased their direct investments abroad in recent years and the state that is rapidly building up its foreign reserves. In this context, the issues of improving the efficiency of public and private investments abroad and their use in high-priority areas of the national economy are becoming increasingly important. The paper contains the author's opinion related to this issue. It is concluded that the support of national banks' expansion beyond the country borders could be one of the priorities of the government policy in the banking sector, which would contribute not only to the promotion of domestic products to foreign markets but also to a greater involvement of the ruble in international settlements and its establishment as a world currency.

Keywords: Russia; migration of capital; investment flows; capital flight.

Прямые инвестиции российских компаний за рубежом и их значение для национальной экономики

Экспорт российского капитала за рубеж. Российские организации стали активно экспортировать капитал за рубеж с момента их созда-

ния в начале 1990-х гг. Первоначально вывоз средств носил преимущественно характер бегства капитала, когда ресурсы направлялись в другие страны и офшорные центры по различным «серым» схемам и фактически оказывались потерянными для России. Однако в последние

годы рост национальной экономики и связанное с ним укрепление ведущих отечественных корпораций способствовали быстрому наращиванию объема прямых частных инвестиций в иностранные предприятия и организации. В результате по объему прямых капиталовложений, накопленных за рубежом, Россия в 2014 г. вышла на второе место после Китая [1] среди крупнейших развивающихся стран.

Наращивание прямых инвестиций за рубеж оказывает неоднозначное влияние на экономику России. С одной стороны, благодаря приобретению предприятий и организаций в других странах российские компании получают доступ к новым источникам ресурсов, технологиям и рынкам сбыта, что увеличивает их международную конкурентоспособность. Внешняя экспансия национального бизнеса также содействует укреплению геополитического влияния России и усилению ее позиций в глобальной экономике. В то же время увеличивающийся отток капитала заметно ослабляет ресурсную базу роста и модернизации российской экономики.

Масштабы экспорта частного капитала и прямых иностранных инвестиций из России.

Россия стала осуществлять внешнеэкономическую экспансию еще в конце XIX в. и с тех пор входит в число стран — крупных экспортеров финансовых ресурсов (табл. 1). С развитием рыночных отношений и либерализацией внешнеэкономической деятельности в современной России частный бизнес вновь стал играть важную роль в экспорте капитала из страны*. Однако в условиях продолжительного экономического спада и высокой финансовой нестабильности 1990-х гг. вывоз предпринимательского капитала почти сразу же приобрел характер массового нелегального бегства за границу.

По оценкам экспертов, масштабы бегства капитала из России в 1990-е гг. достигли 15–20 млрд долл. США в год (рис. 1).

На фоне массового бегства капитала из страны объем прямых зарубежных инвестиций отечественных предприятий в 1990-е гг. был

крайне незначительным. По данным ЮНКТАД, к началу 2000 г. величина прямых инвестиций, накопленных российскими компаниями за границей, составляла лишь 20 млрд долл. США, т.е. в 1,2–2 раза меньше, чем к тому времени имели Китай и Бразилия. Наращивание инвестиций за рубеж сдерживалось как относительной слабостью только начинавшего формироваться корпоративного сектора в 1990-е гг., так и жесткими валютными ограничениями в области движения капитала, затруднявшими публичную покупку российскими компаниями долей участия в иностранных предприятиях.

Ускоренный рост российской экономики в 2000-е гг. и благоприятная внешняя конъюнктура способствовали быстрому укреплению финансового положения отечественных компаний, расширению масштабов их международных операций и многократному увеличению капиталовложений в развитие бизнеса за рубежом. Официально регистрируемые показатели прямых инвестиций из России в 1-й половине 2000-х гг. выросли в 3–4 раза по сравнению с предшествующим десятилетием и превысили отметку 10 млрд долл. США в год.

Настоящий всплеск посткризисной инвестиционной активности российских корпораций за рубежом произошел в 2011 г. Прямые иностранные инвестиции национальных предприятий и организаций составили в 2011 г. более 66,8 млрд долл. США, увеличившись на 2,2 раза по сравнению с 2006 г. При этом объем прямых инвестиций, накопленных российскими предприятиями и организациями за границей, достиг рекордных 361,7 млрд долл. США (19,0% ВВП страны), т.е. в 1,67 раза превысив показатель 2006 г. (рис. 2).

Быстрое наращивание зарубежных капиталовложений отечественных компаний обеспечило России место в тройке крупнейших международных инвесторов из числа развивающихся стран. По объему прямых инвестиций, накопленных за границей, Россия сегодня уступает лишь Китаю. При этом по темпам роста международных операций российские компании заметно опережают ТНК не только развивающихся, но и развитых государств. За последние три года отечественным предприятиям удалось удвоить размер своих зарубежных активов, а также более чем в 2,5 раза увеличить размеры выручки от собственных

* По данным ЮНКТАД, ведущей постоянной учет регулирующих мер в отношении прямых иностранных инвестиций, в 1992–2013 гг. в России было принято 1086 мер, в том числе 1029 (95%) мер на устранение барьеров на пути прямых иностранных инвестиций и только 57 мер на их ограничение.

Таблица 1

Крупнейшие российские компании по размеру зарубежных активов, 2013 г., млрд долл. США

№	Название группы компаний	Отрасль	Активы за рубежом
1	«Лукойл»	Нефть/газ	31,174
2	«Газпром»	Нефть/газ	23,425
3	«Северсталь»	Металлургия/горнодобыча	5,954
4	«Мечел»	Сталелитейная промышленность/добыча металлических руд и угля/производство электроэнергии	5,186

Источник: данные ООН [2]. URL: http://unctad.org/sections/dite_dir/docs/wir2014/wir14_fs_ru_en.pdf.

операций. В их подразделениях за рубежом трудятся более 150 тыс. человек — вдвое больше, чем в начале 2000-х гг. Таким образом, масштабы глобальной экспансии национального капитала уже позволяют говорить о начале формирования за рубежом «второй экономики», охватывающей производственную и сбытовую деятельность российских компаний на внешних рынках.

В результате ускорившейся глобальной экспансии ведущие российские компании на-

чали обретать черты, присущие мировым ТНК. Лидирующие позиции в России по размеру зарубежных активов занимают нефтедобывающие и металлургические компании: «Лукойл», «Газпром», «Северсталь» и «Русал». Совокупная величина заграничных активов указанных четырех компаний (табл. 1) по итогам 2013 г. достигла более 40 млрд долл. США. Наряду с сырьевыми компаниями и производителями металлов глобальные стратегии развития успешно реализуют крупнейшие российские

Знак «+» означает вывоз капитала, «-» — ввоз.

Рис. 1. Масштабы бегства российского капитала из частного сектора, 2000–2014 гг., млрд долл. США

Источник: данные Банка России и Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара. URL: http://www.iep.ru/index.php?option=com_bibiet&Itemid=50&catid=119&lang=ru&task=showallbib.

Рис. 2. Накопленные и направленные прямые иностранные инвестиции Российской Федерации за рубеж, 2000–2014 гг., млрд долл. США

Источник: данные Организации экономического сотрудничества и развития. URL: <http://stats.oecd.org/index.aspx?#>.

телекоммуникационные холдинги, а также транспортные компании, занятые морскими перевозками.

Вместе с тем объемы бизнеса отечественных предприятий за рубежом все еще далеко не соответствуют месту и роли России в мировой экономике. Доля прямых заграничных инвестиций российских компаний в их общемировом объеме не превышает 1,5%, что в 1,5–2 раза меньше доли России в мировом ВВП и международной торговле. По масштабам деятельности на внешних рынках российские предприятия и организации также заметно уступают ТНК из развитых и ряда развивающихся стран. Так, всего две отечественные компании имеют за рубежом активы стоимостью более 10 млрд долл. США и лишь одна по объему своих международных операций входит в первую десятку ТНК развивающихся стран. Крупнейшая по размеру внешних активов российская компания «Лукойл» в 2013 г. занимала только 9-е место в рейтинге крупнейших корпораций мира из стран с развивающейся экономикой.

Отраслевая и региональная структура прямых зарубежных инвестиций российских компаний. По оценкам экспертов, в 2013 г.

российские компании вложили в покупку иностранных предприятий и организаций более 4,7 млрд долл. США, заключив около 40 крупных сделок. Большая часть операций была связана с поглощением предприятий и организаций, занятых теми же видами деятельности, что и компании-покупатели. Таким образом, отечественные предприятия основной упор делали на расширение профильного бизнеса, а не на диверсификацию своей активности (табл. 2).

В 2014 г., несмотря на ухудшение конъюнктуры мировых финансовых рынков, российский бизнес продолжил активно наращивать присутствие за границей. Сумма сделок по покупке зарубежных активов, заключенных российскими компаниями, к январю 2015 г. превысила 7,1 млрд долл. США. Как и в предыдущие годы, основной объем совершенных покупок приходился на металлургию и горнодобывающую промышленность.

Приоритетными для развития зарубежного бизнеса российских компаний остаются страны СНГ, а также Западной и Восточной Европы. Первые выступают преимущественно источниками укрепления производственной и ресурсной базы отечественных компаний, вторые

Таблица 2

Крупнейшие сделки по слиянию и поглощению в России в 2014 г.

Объект сделки	Сектор	Покупатель	Продавец	Приоб- ретенная доля, %	Сумма сделки, млн долл. США
«ННК-Актив»	Нефтегазовый сектор	<i>Alliance Group</i> /«Независимая нефтяная компания»	<i>Alliance Group</i> /«Независимая нефтяная компания»	СП, соотношение долей 60:40	6000
«Стройгаз- консалтинг»	Транспорт и инфраструктура	Руслан Байсаров (частный инвестор)	Зияд Манасир (частный инвестор)	44	5000
«ННК-Актив»	Нефтегазовый сектор	«Независимая нефтяная компания»	Alliance Group	60	4200
«ТГК-9»	Энергетика и коммунальное хозяйство	«Волжская ТГК»	«КЭС-Холдинг»	н/д	1844
<i>5 USM Holdings Limited</i>	Металлургия и горнодобывающая промышленность	Руководство компании	Алишер Усманов (частный инвестор)	10	1800
«Юграгазпере- работка»	Нефтегазовый сектор	«СИБУР Холдинг»	НК «Роснефть»	49	1600
<i>Polyus Gold International Ltd</i>	Металлургия и горнодобывающая промышленность	Олег Мкртчян (частный инвестор)	<i>Halyard Global Limited</i>	19	1584
«ВКонтакте»	Телекоммуникации и медиа	<i>Mail.ru Group Limited</i>	«Юнайтэд «Кэпитал Партнерс Эдвайзори»	48	1470
<i>Altimo</i>	Телекоммуникации и медиа	<i>LetterOne Group</i>	Глеб Фетисов (частный инвестор)	14	1150
<i>Altynalmas Gold Ltd.</i>	Металлургия и горнодобывающая промышленность	<i>Polymetal International plc</i>	<i>Sumeru Gold BV; Sumeru LLP</i>	100	1119
Общая сумма 10 крупнейших сделок					25 767
% от общей суммы сделок на российском рынке M&A					36,2%

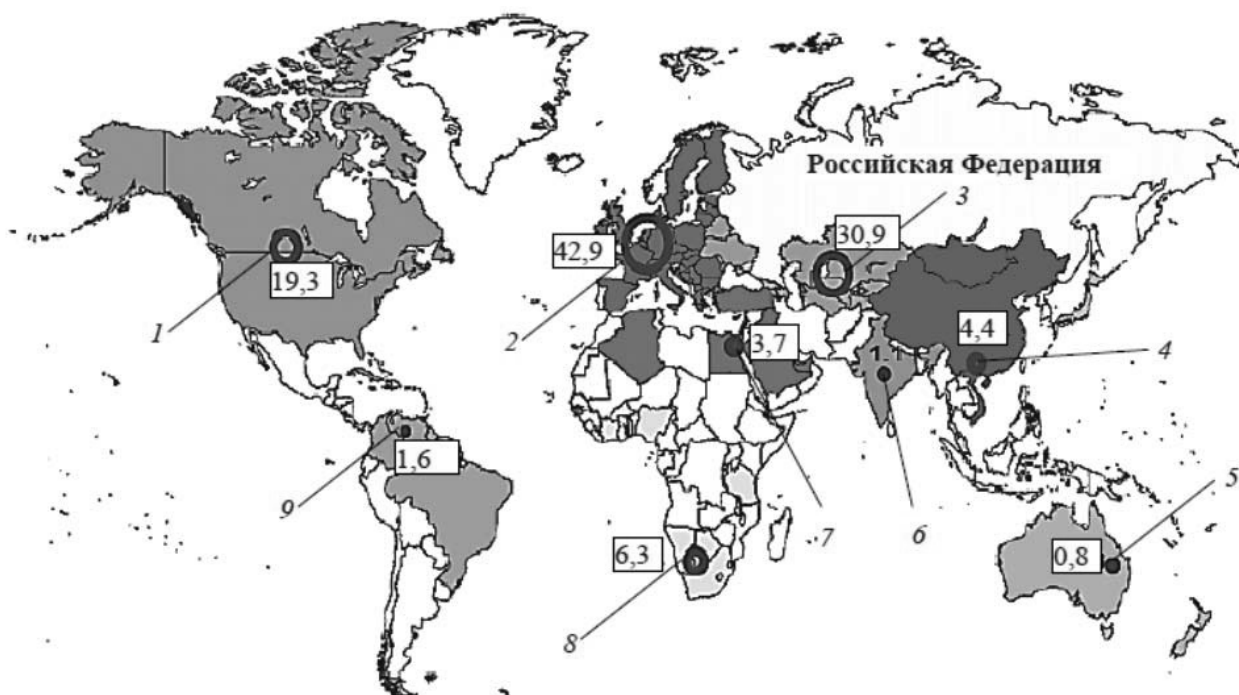
Источник: KPMG.

открывают доступ к новым потребителям и технологиям, помогая освоить производство продукции с более высокой добавленной стоимостью и глубокой степенью переработки, а также позволяют обойти тарифные и нетарифные ограничения ЕС в отношении импортируемых товаров. Сегодня на эти две группы стран приходится более 80% зарубежных активов крупнейших отечественных корпораций (рис. 3).

Влияние санкций со стороны ЕС и США на экономическую политику России: нефтяной аспект. В июле 2014 г. ЕС и Соединенные Штаты

Америки ввели санкции, которые затруднят реализацию планов России по добыче нефти. Санкции США направлены против регионов нефтедобычи, которым требуются передовые технологии, а также против российских производителей нефти и газа. Впоследствии ЕС принял аналогичные санкции, направленные против финансового, оборонного и энергетического сектора России [3].

После того как ЕС и США заявили о введении санкций, государства — участники G7 (Канада, Франция, Германия, Италия, Япония, Великоб-

Примечание: 1 – Северная Америка; 2 – ЕС; 3 – СНГ; 4 – Китай; 5 – Австралия и Океания; 6 – Индия; 7 – Ближний Восток и Северная Африка; 8 – Африка; 9 – Южная Америка.

Рис. 3. География зарубежных активов крупнейших российских компаний в 2012 г., %

Источник: данные Института мировой экономики и международных отношений РАН. URL: http://imemo.ru/ru/conf/2013/16042013/16042013_doklad.pdf.

ритания и США) пригрозили принять еще более жесткие меры, если Россия не прекратит поддержку ополченцев на востоке Украины и не будет сотрудничать с западными странами в деле обеспечения мира в соседней стране. Продолжительность санкционного режима, а также принятие дополнительных санкций в дальнейшем будут определять инвестиционный климат в стране, а также окажут серьезное воздействие на способность России поддерживать объемы нефтедобычи на нынешнем уровне.

Цели санкций как со стороны ЕС, так и США схожи — оказать влияние на будущие возможности в сфере разведки и добычи через ограничение трансфера технологий, применяемых в нефтегазовом секторе, в Россию, которая планирует осуществлять разведку у берегов Арктики в сотрудничестве с международными нефтяными компаниями. По данным правительства США, оборудование, на которое распространяется экспортное эмбарго, включает «буровые установки, детали для горизонтального бурения, буровое оборудование и оборудование для

закачивания скважин, подводное технологическое оборудование, морское оборудование, способное работать в арктических условиях, талевые канаты и погружные электродвигатели и оборудование, буровые и обсадные трубы, программное обеспечение для проведения гидроразрыва пласта, гидравлические насосы, сейсморазведочное оборудование, подводные аппараты с дистанционным управлением, компрессоры, оборудование для развальцовки, клапаны и райзеры».

Более того, санкции по отношению к нефтяному сектору России имеют целью нанести максимальный ущерб российской экономике, которая сильно зависит от нефти. Соединенные Штаты Америки уже закрыли доступ нефтяному гиганту «Роснефть» и газовой компании «НОВАТЭК» на рынки собственного капитала и заемных средств для средне- и долгосрочного финансирования. Новые санкции в сфере энергетических технологий не касаются оборудования и технологий для добычи природного газа главным образом потому, что ограничение экспорта российского

природного газа окажет явно негативное воздействие на Европу.

Запрет на импорт технологий, применяемых в ТЭК, — это не единственное препятствие для будущей разведки и добычи нефти в России. По словам министра энергетики Александра Новака, Россия планирует тратить порядка 150 млрд долл. США в год в ближайшие десять лет, чтобы начать эксплуатацию новых месторождений в Восточной Сибири, на Дальнем Востоке и в Арктике, одновременно повышая объемы нефтедобычи на зрелых месторождениях. Однако в соответствии с новыми ограничениями «Роснефти» и другим энергетическим компаниям закрыт доступ к средне- и долгосрочному финансированию по линии финансовых институтов Европы и США, из-за чего достижение целевого показателя по расходам будет сложным, если вообще возможным, а доступ к альтернативным источникам финансирования, таким как азиатские банки, вряд ли закроет эту брешь. Таким образом, санкции США и ЕС существенно ограничивают выбор источников финансирования для энергетических компаний России и могут затормозить развитие сектора разведки и добычи, что сократит объемы добычи российской нефти.

Значение прямых иностранных инвестиций российских компаний для национальной экономики. Как отмечают специалисты, стремительное наращивание российскими компаниями объема прямых иностранных инвестиций оказывает противоречивое влияние на экономику страны. С одной стороны, приобретение внешних активов содействует повышению конкурентоспособности отечественного бизнеса, открывая для России новые возможности, связанные с углублением международной кооперации и диверсификацией производства, заимствованием передовых технологий и методов управления, доступом к новым источникам сырья и финансовых ресурсов. С другой стороны, в ситуации, когда многие отрасли российской экономики продолжают испытывать острую потребность в капитальных вложениях, масштабный вывоз финансовых средств, даже в форме прямых инвестиций, ослабляет ресурсную базу роста внутри страны, препятствуя скорейшей модернизации национальной промышленности. Так, в

2014 г. объем прямых инвестиций отечественных предприятий и организаций за рубеж достиг 17% суммарной величины их внутренних капиталовложений. Это вдвое больше, чем у большинства развитых стран, в отличие от России не испытывающих серьезного дефицита инвестиций на цели своего социально-экономического развития. В то же время у других крупнейших развивающихся государств, нуждающихся в привлечении значительных капиталовложений в национальную экономику, относительные показатели, характеризующие международную инвестиционную активность корпоративного сектора, существенно ниже российских. Например, соотношение прямых инвестиций, накопленных за границей и привлеченных из-за рубежа, в 2014 г. в России составило 0,8, в то время как в Китае и Индии — в 2–3 раза меньше.

Необходимо отметить и недостаточно эффективную с точки зрения развития экономики России структуру прямых зарубежных инвестиций отечественных корпораций. Прежде всего, вызывает озабоченность их явная сырьевая направленность, во многом способствующая консервации позиции России на мировом рынке как узкоспециализированного поставщика сырьевых ресурсов. Более половины всех заграничных активов страны сегодня приходится на нефтегазовый сектор и еще четверть — на металлургическую и горнодобывающую промышленность.

Еще одним негативным фактором является концентрация зарубежных активов у ограниченного числа крупных предприятий. Сегодня в России 20 компаний контролируют до 40% всех заграничных активов. В развитых странах уровень концентрации в этой области вдвое меньше. В то же время малый и средний инновационный бизнес, в отличие от крупных сырьевых корпораций, испытывающий значительные организационные и финансовые трудности с поиском зарубежных партнеров и выходом на внешние рынки, практически не представлен за рубежом.

Наконец, рост прямых капиталовложений за рубеж далеко не всегда сопровождается увеличением обратного притока средств в Россию в виде доходов от инвестиций. Это связано с тем, что зачастую в сделках по приобретению иностранных предприятий и организаций или долей в них покупателями выступают не сами российские

компании, а их офшорные структуры, которые аккумулируют впоследствии прибыль от вложений. Более того, дочерние иностранные компании нередко используются отечественными предприятиями и организациями для минимизации налогов, в частности путем применения во взаиморасчетах заниженных трансфертных цен, позволяющих укрыть большую часть прибыли за границей.

Недостаточная экономическая эффективность прямых инвестиций, осуществляемых национальными компаниями за рубежом, в значительной степени объясняется отсутствием в России действенных механизмов государственной поддержки и регулирования экспорта частного капитала, которые позволяли бы стимулировать движение по приоритетным для страны направлениям. В отсутствие системной политики содействие со стороны государства российским инвестициям за рубежом сводится в основном к лоббированию, нередко довольно успешному, крупных сделок с участием ведущих отечественных компаний, преимущественно госкорпораций.

Российским компаниям зачастую приходится сталкиваться с серьезными барьерами, не позволяющими в полной мере осуществлять задуманные инвестиционные планы и снижающими эффективность зарубежных капиталовложений. К числу таких барьеров относится сохраняющееся настороженное, а порой и просто прохладное отношение властей и деловых кругов западных стран к российскому бизнесу, в действиях которого нередко усматриваются политические мотивы, стремление скупить за нефтедоллары стратегические активы с целью оказания впоследствии давления на западные страны. Подобное отношение зачастую оборачивается неприкрытыми дискриминационными действиями.

В результате, даже имея значительные финансовые ресурсы, российские компании далеко не всегда могут рассчитывать на успех в приобретении зарубежных активов. Стоимость несостоявшихся сделок по покупке отечественными ТНК крупных западных компаний, оценивается в сумму, превышающую 40 млрд долл. США. В их числе неудавшаяся попытка объединения «Северстали» с европейским металлургическим концерном *Arcelor*, приобретения «Газпромом»

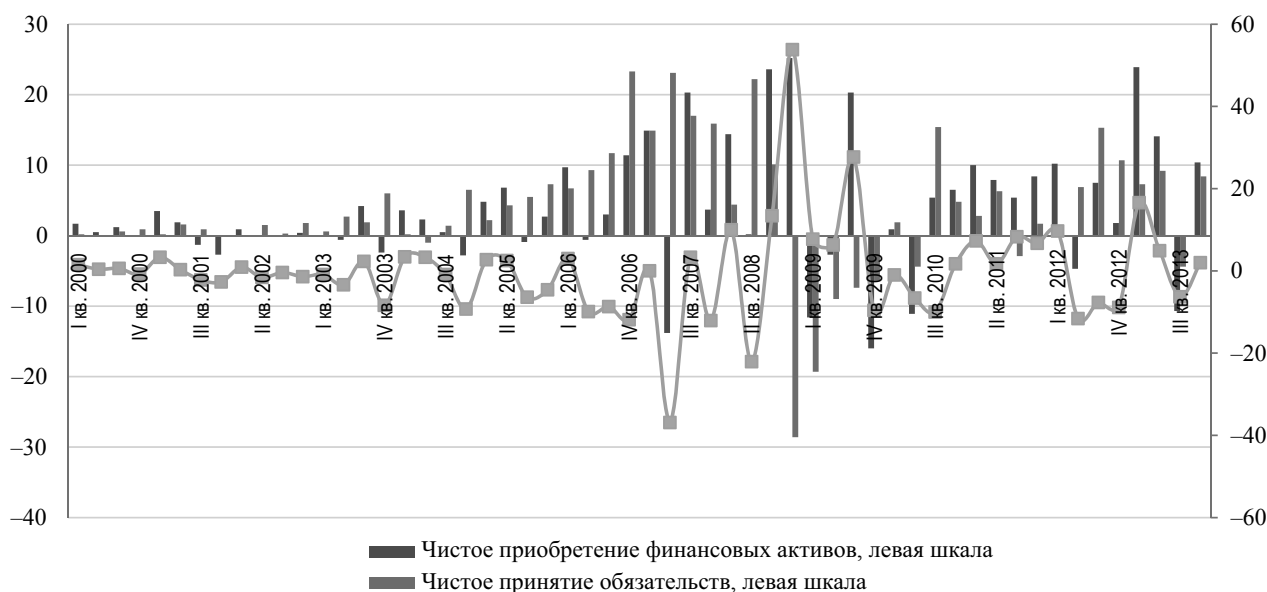
британской газораспределительной компании *Centica*, а также обмена активами между АФК «Система» и *Deutsche Telecom*.

Динамика и особенности вывоза капитала российским банковским сектором

Масштабы и структура экспорта капитала российскими банками. Экспорт капитала российскими банками осуществляется как в виде прямых инвестиций в создание или покупку зарубежных структурных подразделений, так и путем вложения средств в иностранные финансовые инструменты, в том числе в ценные бумаги, депозиты в зарубежных банках, ссуды юридическим лицам — нерезидентам. В 1990-е и в начале 2000-х гг. объемы вывоза средств национальными кредитными организациями, по данным Банка России, были относительно небольшими, составляя не более 3–4 млрд долл. США в год. С 2005 г. экспорт капитала банковским сектором резко ускорился. По итогам 2014 г. он достиг 86,0 млрд долл. США, увеличившись по сравнению с 2000 г. в 50 раз (рис. 4).

Увеличение вывоза капитала отечественными банками в 2005–2014 гг. во многом стало следствием масштабного притока иностранных финансовых ресурсов в российский банковский сектор. Так, в 2014 г. импорт капитала банками увеличился по сравнению с 2008 г. в 5,4 раза, составив 37,5 млрд долл. США. Часть привлекаемых ресурсов, временно не использовавшихся кредитными организациями, размещалась в иностранные финансовые активы как с целью получения инвестиционного дохода, так и для поддержания на требуемом уровне открытых валютных позиций и банковских нормативов. Таким образом, увеличение экспорта капитала отечественными банками в последние годы в определенной степени носило технический характер, связанный с необходимостью временно-го размещения свободных средств.

Вместе с тем в 2005–2014 гг. в структуре вывоза капитала банками значительно выросла доля долгосрочных инвестиций в виде «длинных» депозитов в иностранных банках и кредитов, выданных нерезидентам на срок более одного года. Если в 2005 г. она составляла около 20% общего объема экспорта средств, то в 2014 г. — уже

Знак «+» означает вывоз капитала, «-» — ввоз.

Рис. 4. Чистый ввоз/вывоз капитала банковским сектором в 2000–2015 гг., млрд долл. США

Источник: данные Банка России.

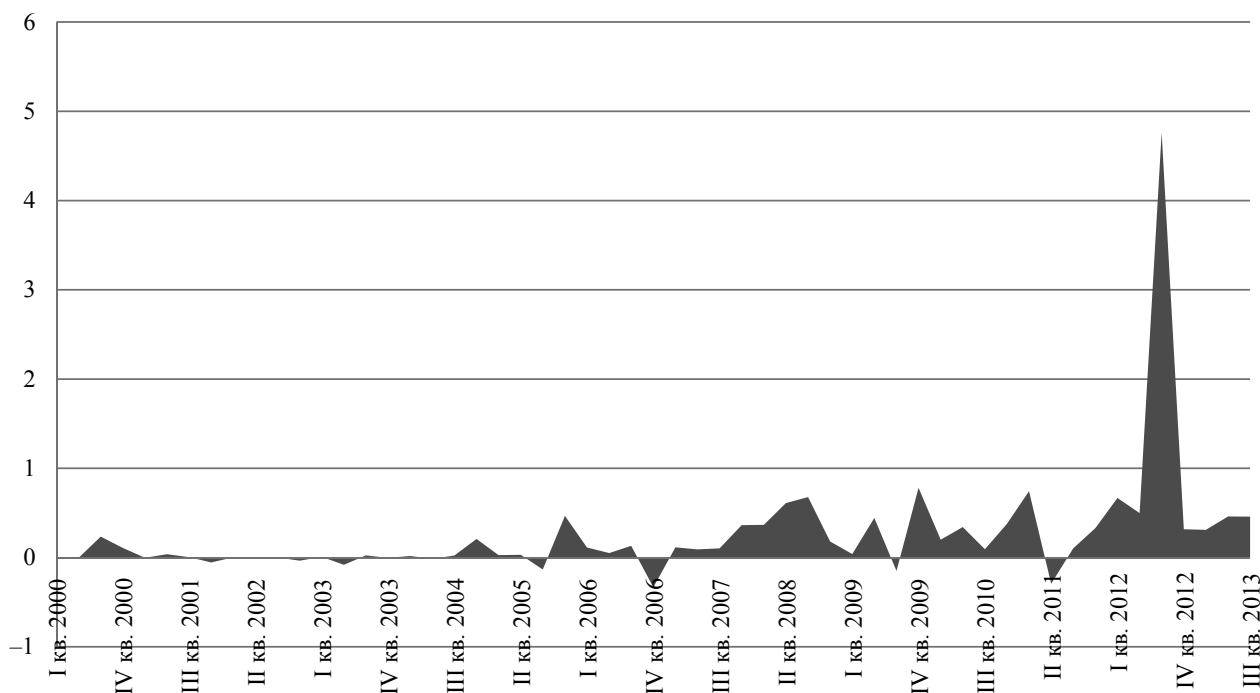

Рис. 5. Прямые банковские инвестиции за рубеж, 2000–2015 гг., млрд долл. США (по методологии платежного баланса)

Источник: Банк России. URL: http://cbr.ru/statistics/?Prtid=svs&ch=PAR_7237#CheckedItem.

примерно половину. Рост долгосрочных вложений во многом обусловлен быстрым развитием в последние годы сети зарубежных структурных подразделений российских банков, финансирование деятельности которых обычно осуществляется материнскими организациями путем размещения в них депозитов и ссуд.

Прямые иностранные инвестиции национальных банков. В начале 2000-х гг. инвестиционная активность российских банков за рубежом в целом была невысока, хотя отдельные довольно крупные сделки происходили. Так, «Альфа-Банк» в 2001 г. приобрел 100% акций Амстердамского торгового банка (Нидерланды), став первым частным отечественным банком — обладателем «дочки» в ЕС.

Динамика прямых банковских инвестиций за рубеж заметно ускорилась в 2004–2005 гг. По мере наращивания финансовых возможностей ведущие российские банки стали все более активно вкладывать средства в расширение своего международного присутствия как путем покупки действующих иностранных организаций, так и создавая за рубежом дочерние организации и филиалы «с нуля».

В начале 2014 г. большинство ведущих российских банков уже располагало собственными дочерними банками за границей. Наиболее последовательную политику расширения присутствия на внешних рынках проводит группа ВТБ, у которой за рубежом работает уже почти одна пятая часть активов.

Расширять присутствие за границей намерены и другие крупные российские банки.

Серьезным сдерживающим фактором экспансии, однако, являются высокие политические риски инвестирования в этих странах. Развитые рынки рассматриваются российскими банками и их клиентами как источники долгосрочных финансовых ресурсов. Поэтому при выходе на них банки основной упор делают на инвестиционных услугах. Работа в ЕС, однако, затрудняется высоким уровнем затрат на создание и поддержание бизнеса, а также весьма настороженным отношением местных регулирующих органов к финансовым институтам из России. В то же время рынки развивающихся стран Азии и Африки пока еще малознакомы большинству российских банков и практически не осваиваются ими.

Несмотря на быстрый рост зарубежных инвестиций российских банков, масштабы их присутствия за границей по-прежнему существенно отстают от потребностей отечественных предприятий в финансовом сопровождении их деятельности на внешних рынках.

Представляется, что поддержка международной экспансии национальных банков могла бы стать одним из приоритетных направлений государственной политики в банковской сфере. Она содействовала бы не только продвижению отечественных предприятий на зарубежные рынки, но и более широкому вовлечению рубля в международные расчеты и его становлению как мировой валюты, что является одной из важнейших задач России во внешнеэкономической сфере.

Литература

1. Кондратов Д. Мировой финансовый рынок на современном этапе: рост инвестиционной активности развивающихся стран // Российский внешнеэкономический вестник. 2013. № 10. С. 51–70.
2. UNCTAD. World Investment Report. New York and Geneva. 2014.
3. Кондратов Д. Участие России на мировом энергетическом рынке: проблемы и перспективы развития // Российский внешнеэкономический вестник. 2015. № 3. С. 91–105.

References

1. Kondratov D. Global financial market: increase in investment activity in developing countries 2013. [Mirovoy finansovyy rynok na sovremennom etape: rost investitsionnoy aktivnosti razvivayushchikhsya stran]. *Rossiyskiy vnesheekonomicheskiy vestnik*, 2013, No. 10, pp. 51–70.
2. UNCTAD. World Investment Report. New York and Geneva. 2014.
3. Kondratov D. Participation of Russia in the world energy market: problems and prospects of development. 2015. [Uchastie Rossii na mirovom energeticheskom rynke: problemy i perspektivy razvitiya]. *Rossiyskiy vnesheekonomicheskiy vestnik*, 2015, No. 3, pp. 91–105.